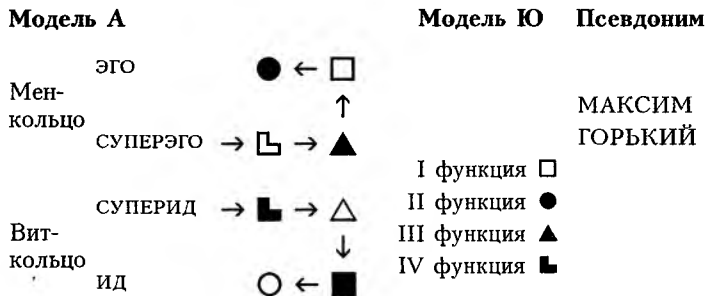

МАКСИМ ГОРЬКИЙ.

Соционическая характеристика логико-сенсорного интро тима

В символах T□● или T22
квадра β

Рис. 1

Как известно, психические особенности разных типов людей соционика объясняет тем, что для каждого типа ИМ исходными полутактами, то есть полутактами, играющими роль накопителей потенциальной психической энергии, являются разные полутакты энергетического метаболизма. Для модели А логико-сенсорного интро тима такими полутактами являются белая этика □ в ментальном кольце и черная этика ■ в витальном кольце.

Из наиболее широко известных людей с этим типом личности нам известны Максим Горький, Мартин Лютер, маршал Конев, император Калигула.

Среди известных киноактеров — это любимцы публики Ален Делон, В. Лановой, Г. Тараторкин.

Лучше всего этот тип личности описан в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина» в лице главного героя. Трудно представить себе другое произведение, где так ярко и подробно описывался бы внутренний мир данного типа личности, то, как он себя чувствует и как действует в неблагоприятных для самореализации социальных условиях. Из-за этой неблагоприятности Клим Самгин многими воспринимается как непонятная, темная личность. На самом деле это — нормальный представитель типа, с присущими недудализированному логическому интропсиму проблемами, переживаниями, пассивностью, подозрительностью, недоверчивостью и эгоцентризмом статика.

Когда М. Горький описывал жизнь Клима Самгина, он темные стороны души человека искал в собственных смутных переживаниях. Это самокритичный и безжалостный самоанализ. Боль, которая слышна во всем рассказе, это боль собственных недостатков, низменных и ничтожных, как казалось автору, страстей. В автобиографической книге «Мои университеты» — вторая сторона медали того же типа личности. Обычно все логико-сенсорные интропсимы распознают в этих книгах собственную душу, собственные стремления, сомнения и переживания, собственные угрызения совести, недовольство собой и страх перед самодовольством. Всем другим разобраться в этом гораздо труднее.

Ментальное кольцо и ментальная активность

ЛОГИКО-СЕНСОРНЫЙ ИНТРОТИМ — статик, потому отражаемый ментальным кольцом внешний мир — мир объектов, а не процессов. Он — шизотим (рациональный тип), потому роль акцептных полутактов исполняют рациональные полетакты, а продуктивных — иррациональные. Основа его статического мира — внутренние (□) и внешние (□) отношения между объектами. Сами объекты, их форма (●) и содержание (▲) — лишь проекция этих отношений. Отношения обуславливают объект, являются его причиной и исходной точкой. Любой объект рассматривается как система отношений. Например, государство — во-первых, система отношений и лишь после того — определенная территория, нация и т. п.¹⁴⁶

Для каждого циклотима наоборот — объект — причина и исходная точка системы, система — следствие объективных свойств объектов: хорошие объекты — хорошие отношения.

По менталитету той шизотимной блокировки, к которой относится КЛИМ, внутренние качества объекта, его потенциальная энергия реализуются постольку, поскольку человека любят. Тот, кого любят больше, реализуется лучше: □→▲. А внешность человека, его обеспеченность материальным добром — следствие его места в системе официальных социальных, можно сказать «силовых», отношений. Это одна из причин того, почему данный тип личности так сильно ориентирован на иерархические порядки и всюду эти порядки вводит.

Для КЛИМА первые, то есть чувства любви или ненависти — объективная данность, менять которую ему не дано. Другое дело — внешние офи-

циальные отношения. Это сфера сознательной волевой активности, где действуют открыто — открыто изучают эти отношения и открыто к ним приспособляются. Отсюда — склонность к политике. И недаром большинство политических комментаторов, включая Зорина, относятся к этому типу ИМ.

Психическая энергия ментального кольца предназначена для восприятия информации о внешнем мире и о себе как его составной части, для приспособления к миру (СУПЕРЭГО) и управления им (ЭГО). Это видение мира со стороны, когда объективность поступающей информации определяется широтой горизонта индивида.

В дальнейших разделах познакомимся с тем, как реализуются отдельные полутакты и блоки ментального кольца.

Рис. 2

Ментальное кольцо

Типичные для мировосприятия МАКСИМА высказывания:

— человек обретает себя, когда земля уходит из-под ног.

— Возмужание приходит каждый раз, когда земля уходит из-под моих ног. Беда лишь в том, что этот опыт быстро забываю.

— Человек, который не знает, что такое физические лишения, — не человек.

— Человек (это про себя) должен получить по голове, иначе он не становится человеком.

— После того как получаю по голове, картина мира становится более понятной.

— Армия делает человека человеком (это только про других).

— Как это придумать, чтобы быть в обществе и одновременно быть свободным от него?

— Когда кончится моя жизнь в интернате, буду спать, петь, читать, буду радоваться, что удрал из этого ада, и ни о чем не буду думать.

«Не буду думать» — это значит жить как бы без завтрашнего дня, потому что вопрос «завтра» для него всегда дает напряжение. Интернат назван адом, хотя выбрал он его сам и ни на что на свете не променял бы. И называется он адом, как я понимаю, просто из-за зауженного пространства — в каждой комнате не меньше двух человек — и нет полной свободы: не во все дни выпускают в город.

Предупреждаю, что все эти высказывания — высказывания молодого недуализированного МАКСИМА, который никогда в жизни не мог скрыться за плечами и эмоциями ГАМЛЕТА. Однако высказывания типа «земля уходит из-под ног», «потребность физических лишений» присущи всем МАКСИМАМ.

Что это такое, как это перевести на более понятный другим типам язык?

Физические лишения — более или менее понятно по последующему тексту. Это необходимая для данного типа и даже для всей диады физическая закалка, которая дает как познание своих возможностей, так и физическую силу. Это — ИД МАКСИМА.

Сложнее с «землей, которая уходит из-под ног». Во-первых, она не сама уходит. Ее до этого еще нужно расшевелить до той опасной для жизни в физическом или социальном смысле черты, когда

она «начинает уходить». Усилия недуализированного МАКСИМА именно на то и направлены. Зачем? Он просто чувствует, что чего-то не видит или не слышит. Как будто где-то рядом с ним что-то происходит, но чтобы это увидеть и включиться в это, после чего жизнь из глухой превратится в полноценную, нужно туда проломиться. А как это сделать, никто не говорит. Вот он и ломится куда попало. Идет на любые авантюры, любые опасности, чтобы почувствовать, что им самим сделано все.

Кроме прочего, какая-то неосознанная тяга раздражать своим поведением людей, как у других — заставить лаять цепных собак. Зачем? По-моему, в неосознанной надежде найти эмоциональный отзыв в устах какого-либо более или менее равного по своей силе дуала, который и дает ему (его витальному кольцу) нужный, целенаправленный фон.

Да и вообще весь авантюризм МАКСИМА направлен на неосознанный поиск того, что мы можем назвать динамическим миром его дуала и во что можно войти или «как бы войти» лишь при его духовно-словесной помощи. Очень много в этом отношении дает изучение соционики. Во-первых, возможность узнать, а потом и вчувствоваться в дотоле незнакомый мир дуала, а потом и других типов ИМ.

Когда мы видим, как мечется МАКСИМ, — удивляемся. Мы знаем, что он сенсорик, а значит — конкретный человек. Так чего ему метаться? Но дело в том, что мир человека — это то, что воспринимается базисными, а не программными блоками. Потому мир конкретен лишь у интуитивного, а не у сенсорика. Потому интуитивный и не мечется. Он лишь теряется в одном или другом аспекте этого конкретного мира. Просто вокруг него слишком много каких-то конкретных

предметов, людей, эмоций или движений. Для сенсорики же мир — это какой-то необъятный простор, который его ЭГО должно конкретизировать. А как конкретизировать незнакомое? Вот он и мечется, стараясь приобрести это познание.

Блок СУПЕРЭГО. ▢→▲. По базисному блоку ментального кольца, основа объективного мира — силы притяжения и отталкивания. То есть чувства симпатии и антипатии, желания людей. Все, что вызывает симпатию — приемлемо, что вызывает антипатию — отвергается, потому что это просто раздражает, коробит психику. Что касается содержания, структуры объекта, например физических и психических способностей человека, то они проявляются постольку, поскольку этот человек способен красиво любить, поскольку его этому *научили*. И поскольку эта его чистая любовь к своим и ненависть к врагу замечаются и учитываются близкими.

Однако заметьте — речь не о том, как и сколько он любит или ненавидит, а о том, как его научили. Потому что первый такт СУПЕРЭГО не способен на самостоятельное изменение своих проявлений. ДОН-КИХОТ или ГЕКСЛИ не способны изменить стиль своей одежды, МАКСИМ или РОБЕСПЬЕР — перейти на новый режим чувств, симпатий. На новые рельсы по этому полутакту всегда переставляет кто-то другой.

Блок СУПЕРЭГО — блок сомнений, переживаний, неуверенности и угрызений совести. Этих переживаний тем больше, чем хуже условия реализации интеллектуальной ментальной энергии индивида, чем меньше он чувствует, что окружающим нужны его способности и что эти способности ими признаются, что их реализация поощряется. Золотая и несбыточная мечта каждого — чтобы его 2-й полутакт («третья» функция) превратился в соци-

альный идеал, норму, к которой все стремятся, по которой живут и которой... не переступают. Это ярче всего проявляется при становлении человека диктатором. В семье, государстве или на собственном предприятии. ДОН-КИХОТ тогда проповедует этику, так как у него 4/1 — 0. Примером может быть деятельность Швейцера в Африке. МАКСИМ же превращается в рог изобилия единственно правильной информации о сути и структуре вещей, в чем мы могли убедиться на грустном примере активности И. В. Джугашвили. Это в какой-то мере можно заметить и в произведениях самого М. Горького.

Основной источник переживаний и угрызений совести — неуверенность МАКСИМА в социальной приемлемости — «качестве» своих этических чувств, неуверенность в том, что он правильно любит или ненавидит, то есть что он — хороший, такой, как надо. И в том, «правильны» ли его психофизические способности и таланты, не слишком ли он обнаглел в их проявлении. Потому любое замечание по этому поводу, даже комплименты, фрустрируют, заставляют перетряхивать всего себя в поиске того, где именно он зазнался, потерял над собой контроль. При дуале в такое положение не попадают или это случается крайне редко и только в его отсутствие.

Основные функции блока СУПЕРЭГО МАКСИМА:

1) для себя — сбор информации о личных чувствах людей, их взаимной симпатии и антипатий, доверии и недоверии, любви и ненависти ради пробуждения собственного мышления;

2) для других — ознакомление близких с теми источниками личных чувств, которые им когда-либо понадобятся.

В любви достаточно беспомощен, о чем очень убедительно говорят стихи нашего друга Арнольда Р. (Т□●):

Скажи мне, как любить Тебя?
 О! Если б я не знал так много,
 Меня б вела одна дорога.
 Теперь же сто путей клубят.
 Скажи мне, как любить Тебя?

Этим первым полутактом, индивид как бы застревает в коллективе таким, каким его вначале приняли. Менять установившиеся личные отношения трудно, а подчас и вообще невозможно. Это тот норматив, которого он потом постоянно придерживается.

В общем, личные чувства — это то, что МАКСИМ постоянно и во всем видит, о чем информирует близких. Он рад своим хорошим отношениям с людьми и тому, что ни с кем не ссорится.

В своих мыслях КЛИМ постоянно обдумывает разные комбинации личных отношений. Но только в мыслях. Только в мыслях он и самый мягкий, самый хороший, самый чуткий и поэтому — всеми любимый человек. Эти мысли реально материализуются только при кооперации с дуалом: он и вправду становится таковым*.

То, что большинство или его референтная группа считают плохим, он не может считать хорошим. Иногда из-за этой своей «безвольности» и податливости переживает, старается общаться с людьми, отличающимися своим благородством и широким кругозором.

Первый полутакт не переносит непонятного, такого, чего нельзя отнести к категории добра или

* Ведь и горьковский Лука требовал напоминать людям, что они добрые.

зла. Во всем среднем и неопределенном теряется, попадает в замешательство, не способен разложить по полочкам.

Первому полутакту присуща ориентировочная реакция, проявляющаяся в более или менее заметной нервозности по отношению к непонятым личным чувствам. Все непонятное, слишком сложное или двусмысленное фрустрирует, от него отмахивается.

Отрицательные реакции на непонятное, неприемлемое реактивны, не полностью осознаны. Это — желание отмахнуться от навязчивого, мешающего. Их социальное назначение — запрограммировать ИД дуала о том, что такое хорошо, а что — плохо. Какие чувства социально привычные, приемлемые и какие — нет. Ментальной энергии данного полутакта хватает лишь на эту реакцию и на внимание к новому, приемлемому, которое является источником потенциальной ментальной энергии индивида.

МАКСИМ ревностно оберегает мир приемлемых для него нормативных этических чувств от чьих бы то ни было посягательств. Они — табу. Чувства как близких, так и далеких людей — основа не столько общества, сколько вообще объективного мира. Он за них в ответе. Оберегая их, может проявить даже неуместную и не очень управляемую агрессивность. «Несчитательство» со своими собственными чувствами воспринимает несравненно мягче, даже как должное, объективно неизбежное, чем «несчитательство» с чувствами других.

Агрессивность способен снять только дуал, исповедующий правило, что свои чувства противопоставлять чувствам посторонних стыдно, что эти посторонние имеют право на свои чувства, что с ними

нужно считаться, понять их мотивы, что именно эта способность прислушиваться является одним из основных признаков воспитанного человека.

Для МАКСИМА социальная ценность человека, как уже говорилось, определяется качеством или культурой личных этических чувств. Собственные чувства воспринимаются как объективная социальная данность, которую сформировала семья, друзья, школа, клубы. По пословице — «с кем поведешься, от того и наберешься».

Желательно, чтобы у окружающих была уверенность в надежности и постоянстве его доброты. Но как именно его доброта оценивается, он не знает, не уверен. К собственным этическим качествам и чувствам старается, в противоположность своему «родственнику» РОБЕСПЬЕРУ, привлекать внимание окружающих. А вот хорошие чувства других к себе склонен скрыть.

МАКСИМ — незаменимый и безжалостный боец, когда чувства задаются программой. Всё, что отличается недостаточной преданностью и любовью к установленным, нормативным культурно-социальным ценностям и недостаточной враждой к отрицательным, — отмечается как носитель зла и смуты, как то, что подрывает основу объективного мира. И однако это блок совести, поэтому ошибки, сделанные во имя праведных идей, все равно долго и болезненно переживаются и не забываются, лежат на совести.

На втором полутакте, то есть черной интуиции, происходит или не происходит «зажигание» на ментальную активность. Необходим благоприятный психологический климат, который всегда является таковым, если то, что индивид способен придумать, нужно другим и они об этом знают. Этот полутакт тоже не способен ни на какое актив-

ное изменение мира или себя и к этому исключительно пуглив, чтобы его не заподозрили в том, что он стремится к этому изменению. Он способен лишь раскрываться или не раскрываться.

Стресс, который это самораскрытие может вызвать, переживается как расплата за «грех», «манию величия», слишком большое самомнение и т. п.

То, сколько «позволено», определяется возможностями использования образовавшейся энергии индивида, активностью его социальной ситуации. Каждое недостаточно осторожное самораскрытие образует излишек активной энергии, который приходится сжигать в себе. Именно это и называется фрустрацией или «прерванной активностью».

Если скажут, что МАКСИМ демонстрирует свою культуру, таланты, он наверняка покраснеет, потому что это — табу и поле деятельности его дуала, руководству которого он в этом должен подчиняться.

Со слов пожилого геолога-МАКСИМА: «Очень ценим собственный опыт, чувствуем, что знаем лучше других. Часто вижу, что я гораздо больше других видел или читал. Происходит как бы постоянное сравнение моих знаний со знаниями других. Иногда хочется сказать: „И не таких еще господ я видел, и что это вы мне теперь доказываете?“

Иногда думаю: а ведь могут подумать, что я — простой человек, могут подумать, что дурак. Возникает желание пристегнуть значок о высшем образовании. Допустим, когда иду с каким-то делом в сельсовет».

* * *

Людей этого типа исключительно много среди духовников католической церкви в Литве. Как это объяснить?

Основная идея католической церкви — братская любовь. МАКСИМА, которому так важна чистота чувств и который страдает от их двусмысленности и неопределенности, эта идея притягивает и завораживает, обещает духовно безоблачную жизнь. Обещает открыть светлые горизонты чистых межчеловеческих отношений и чувств. А что касается молодого МАКСИМА, то он совершенно не сомневается в том, что кто-кто, а уж само духовенство живет в полном братстве и дружбе, чего ему обычно не хватает в хорошо известной ему среде.

Поиск самой совершенной системы иерархических отношений ведет туда же. Идеальна система, где «каждый знает свое место». И кроме того, при наличии надлежащего рвения можно подниматься по точно очерченной иерархической лестнице, которая, кроме прочего, ему кажется очень устойчивой, так как, например, настоятели церкви или кардиналы и даже папа римский уже были и сто лет, и тысячу лет тому назад...

Цelibат, который так отпугивает другие типы личности, молодого МАКСИМА притягивает предлагаемой возможностью продемонстрировать, какие физические лишения он принимает на себя ради спасения душ своей паствы. И что ради этого ему все по плечу.

Кроме того, МАКСИМ является деклатимом, человеком, который обращается к другим не с вопросительными интонациями, а декларируя идеи, напутствия и указания. Он, например, отличный специалист по вопросу того, кто и как должен поступать со своими деньгами и имуществом ради спасения души. Хотя ему самому «деньги не нужны», но кто же другой, если не он, способен самым правильным и разумным образом этими богатствами распорядиться? Кроме того... слава церкви — ока-

зывается — прямо пропорциональна скопленным в ее руках богатствам.

Блок ЭГО $\square \rightarrow \bullet$. Это программный блок ментального кольца. Его акцентный полутакт \square , потому во внешнем объективном мире МАКСИМ наблюдает не столько за объектами, сколько за их физическим расположением, соотношениями, системой их взаимоотношений. Объект его изучения — эти отношения, а не сами объекты. И помнит он не сами объекты, а пространственные расстояния между ними. Как будто реальность заканчивается в том месте, где кончается пространство и начинается объект. Другим типам ИМ воспоминания МАКСИМА показались бы не фотоснимком, а его негативом.

Блок ЭГО не знает сомнений, переживаний, угрызений совести. То, чем он занимается, — удается или не удается, но в этом нет его вины, возможны лишь ошибки, на которых учатся. А значит, нет и угрызений совести. Других этот блок тоже не обвиняет, ответственности на них не перекладывает.

Интеллектуальная цель МАКСИМА — усовершенствование разных систем и служение им, содержание их в примерном порядке. Целью этого является манипуляция объектом.

При разговоре о внутренних отношениях мы говорили о неуверенности МАКСИМА в том, что такое хорошо и что такое плохо, и что его достаточно легко сбить в одну или другую сторону. С внешними отношениями дело обстоит совершенно по-другому. Здесь ничто, за исключением собственного мнения, не признается. Это не значит, что его нельзя переубедить, но только в том случае, когда собеседник дает веские доказательства своей большей правоты, преимущества одних систем внешних отношений над другими системами. Основным

преимуществом одной системы перед другой является степень постоянства системы, потому что это дает чувство неизблемости мира. МАКСИМ стремится к миру, который не меняется. Мир плох потому, что изменчив.

Вот как МАКСИМ — ученый-экономист — объясняет, почему предприятиям или каким-то другим организациям нельзя дать большей самостоятельности: «Самостоятельность способных руководителей делает незаменимыми. А это — победа субъекта над системой». Именно МАКСИМОМ рождена идея, что нет незаменимых людей. Кроме него самого, когда бдит за тем, чтобы такие незаменимые не появлялись бы.

Ниже помещаем строки уже знакомого нам Арнольда Р., прекрасно иллюстрирующие восприятие объекта как внешне логичной или алогичной системы. По-видимому, каждый МАКСИМ над этой проблемой — противоречием между этическими и логическими чувствами — достаточно часто задумывается:

Кукла... Посмотришь: все стили в ней смешаны.

Большеголовая, ручки потешные.

Где здесь пропорции? — Нету их вроде бы.

Метафизически — кукла уродина.

Но не увидишь ты в ней эклектики,

Глядя с позиций диалектики.

В тонкой фигурке ни капли излишества.

Это изящество в позе мальчишеской.

Стройная, милая и большеглазая,

Куклы красивей не видел ни разу я.

Каждая вещь — овеществленная система. Потому кое-кто из МАКСИМОВ при покупке костюма разглядывает все его швы. Потому что главное — это то, чтобы любая система, в том числе и костюм, — не развалилась бы. Придирчивое внимание

и к тому, как костюм «сидит», то есть в достаточно ли налаженную систему сливаются человек и объект. Ради этого перемеривается несколько экземпляров того же самого варианта цвета, покроя и размера.

МАКСИМ не способен сознательно воздействовать на внутренние чувства людей, потому неукоснительно требует хотя бы сохранения внешних дистанций. Например, требует навещать больного родственника.

Личность — результат овеществления системы внешних отношений. Потому человек изменяется одновременно с занимаемым им в системе местом. Если должности разные, то и исполняющий их человек должен стать другим, чтобы соответствовать своему положению. Учителя назначили директором школы, и он неузнаваемо изменился, стал другим человеком. Назначат министром — снова изменится. Вернут на старое место — будет таким, как до этого. Все это — согласно имеющемуся у него стереотипу учителя, директора или министра. Сами стереотипы, несомненно, определяются интеллектом, воспитанием, социальным слоем и этнической культурой. Как и типом имеющегося невроза, которым определяется, в частности, кто во всем виноват: он сам или другие.

Одним образом ведут себя дома, другим — на людях. При свидетелях не переносят любой фамильярности, особо — с подчиненными, пусть это будут даже свои дети. Основа их интеллекта реализуется во внешних отношениях. Это единственное, чем они полностью управляют и с помощью чего занимают в социуме какое-то определенное место. Именно здесь происходит соизмерение своих сил с силой других, противопоставление своего интеллекта интеллекту других. И неважно,

будем называть это конкуренцией или братским соревнованием. Не воспользоваться тем, что дает навязывание своего понимания внешних отношений как в социуме, так и в семье, не могут, потому что это — основной способ самореализации интеллекта. В этом они программируют и семью, и общество. Выпускник средней школы поступил в институт и, проучившись там один год, возвращается на каникулы в свой колхоз. Он теперь студент, который чувствует потребность поднимать собственный авторитет и авторитет будущей профессии. Оказывается, теперь можно перестать здороваться со всеми, кто не заговаривает с ним первым, даже с пенсионерами. В общем — со всеми, у кого нет высшего образования. Из-за этой своей склонности МАКСИМ постоянно попадает в двусмысленное положение с теми, кто здоровается с каждым встречным: уверен, что они его очень уважают. При встрече с бандой хулиганов он тоже «знает свое место», это же — реальная сила, с которой нужно считаться. И живет хулиганье не по системе образованности, а по системе грубой физической силы и — организованности.

В определенных исторических ситуациях это рождает распространение разных «измов». Человек, с точки зрения МАКСИМА, не может быть сам по себе, он обязательно исповедует какую-то систему. И если, например, он не со мной, то он, возможно, с Иксом, а значит — поклонник «иксизма»!

Дуализированный МАКСИМ неузнаваемо отличается от недуализированного. Несравненно лучше разбирается в функционировании других людей, имеет доступ к исключительно конвенциональным источникам эмоций, приятен и мягок в общении. К сожалению, таких мало встречается, и

характеристика писалась на примерах недудализированного типа.

Из-за своих способностей совершенствовать системы внешних отношений МАКСИМ иногда способен сыграть исключительно революционную роль. В чем, например, революционность Мартина Лютера? Иногда для разрушения старой системы достаточно некоторых скромных поправок. Когда Лютер съездил в Рим, он был поражен непоследовательностью отношений Ватикана с верующими. Согласно же типу его мышления, каждый человек должен занимать полагающееся согласно классовой принадлежности, религии и сану иерархическое место. Все это перепутывалось системой индульгенций. Покупным правом верующих быть такими, как им заблагорассудится. Это — свобода от религиозной системы и анархия, при которой люди не знают, где их настоящее место и какими им следует быть. Реформа Лютера началась со скромных усилий внести какой-то порядок и логику в систему отношений между церковью и верующими. Кроме того, когда человек действует во имя идей своего ЭГО, он всегда смел и настойчив.

В душе МАКСИМА дремлют все системы, за которыми он когда-либо наблюдал. Любые из них в любой момент способны ожить.

Что дает МАКСИМУ теория инертных отношений? «Раньше были ситуации, — пишет Арнольд Р., — в которых я не мог объяснить отношения людей. Не было причин, почему получают трения. А здесь все изложено, как химия. И когда стал анализировать свой коллектив, все стало проще и легче, снялось напряжение».

Это и понятно. Часть непонятных и потому фрустрирующих отношений, которые до этого казались

чисто субъективными, внутренними, этическими, оказались внешними, закономерными, объяснимыми с точки зрения логики. То, что раньше было источником фрустрации, стало источником творчества новой системы разумных отношений в больших и малых группах. Принимая во внимание организаторские способности данного типа личности и то, что они не терпят алогичного, очень вероятно, что именно они примут самое серьезное участие во внедрении теории интратипных отношений в жизнь. **ЛОГИКО-СЕНСОРНЫЙ ИНТРОТИМ** лучше других понимает логику внешних отношений и лучше других видит, как эти отношения совершенствоваться, перевести из сферы стихии в сферу планомерного воздействия.

Цель — воспроизводство логических систем, средство — какие-то конкретные предметы: вещи, деньги, люди. Блок ЭГО, во-первых, агитатор, оповещающий окружающих о том, как они должны или могут заработать и использовать материальные блага. Но так как реальную силу имеет лишь тот, кто сам ворочает материальными ценностями, **МАКСИМ** и сам ими быстро обрastaет. От выгодной сделки отказывается лишь при условии, что в будущем это обещает больший выигрыш. Любой дележ, то есть то, что обеспечивает реальной властью, предпочтительно взять в свои руки или хотя бы быть в роли основного советчика. Это лучшие менялы, банкиры и финансисты. Это не столько жадность к деньгам, сколько нежелание отдать в руки самое интересное — распределение объекта. Да разве кто-то другой способен с этим так хорошо справиться, как он? И так успешно помещать свои капиталы в разные культурно-исторические ценности? Ведь не ради обогащения, а ради сохранности ценностей!

МАКСИМ исключительно изобретателен в придумывании новых форм объекта. И тогда, когда это художник (Сальвадор Дали), и когда это ремесленник, дизайнер или законодатель мод.

Каждая вещь должна соответствовать определенным логическим параметрам, быть функциональной и склонять людей к подражанию. Новый объект — его личная творческая идея, которую старается распространить по белу свету. Постоянно демонстрирует что-то новое, что мечтает внедрить, потому что подражание является признанием социальной ценности его творчества. Может сотворить самое изумительное диво, но пока ему не подражают, будет беспокойным и неудовлетворенным. Он не сомневается, к примеру, что цвет его «Волги» преотличный. Но по-детски обрадуется, когда его примеру последует сосед. Его одежда — тоже модель, по которой формируется окружение, прививается вкус к хорошим и «логичным» вещам. Одевается скромно, логично. И женщина, и мужчина-МАКСИМ. Пристрастие к строгим формам, простоте, униформе, застегнутость на все пуговицы. А вот партнеров старается одеть с подчеркнутой элегантностью и даже богатством, сделать заметными и... пользоваться ими как своеобразным прикрытием собственной интровертности или — вывеской фирмы.

Если МАКСИМ начинает демонстрировать свою внешность: шапку или униформу, которую другие носят лишь в отведенных для этого местах, это уже воинствующий протест против явного или мнимого притеснения, «борьба за свободу».

Люди с этим типом личности бывают самыми азартными, творческими садоводами. Даже на небольшом участке способны иметь все, что вздума-

ется. Каждое плодовое дерево обычно плодоносит несколькими сортами яблок или груш.

Учителя с данным типом личности отличаются строгостью, холодностью, требовательностью. Ученик есть ученик и «должен знать свое место». Систематичность их мышления не допускает отступления от того, что установлено. Если учитель сказал, что какой-то объект есть: 1) тяжелый, 2) зеленый, 3) деревянный, то упаси господи спутать этот порядок! Есть иерархия признаков. Ведь признаки не бывают параллельными! Любой другой порядок просто не правилен. Те, кто это путают, ничего не знают, являются тупицами и лентяями. Учеников прозывает дубами, ослиами и т. п. Это — проекция объекта согласно его логике. Дескать, такую логику может иметь только дуб или осел. Один мой коллега учеников называл «цвякас». Это что-то вроде гвоздя. Мы никак не могли понять, почему он додумался именно до этого слова. А это, оказывается, потому, что гвоздь имеет головку, по которой необходимо бить. Он и бил своими словами.

Очень важно знать, кому первому войти в дверь, кому первому поздороваться. Необходима логическая должностная иерархия. Иначе нарушается система внешних отношений, являющаяся основой социального мира. Склонность к абсолютизму, твердой руке, к диктатуре. Не обязательно он главный диктатор, важно, что система дистанционных отношений проста и понятна, постоянна и каждый знает свое место. Иерархическая системность касается и его личных вещей — одежды, коллекций. Все всегда в надлежащем порядке и надлежащем месте. Одежда очень строго разделяется на повседневную и выходную.

Любит делать подарки или просто так давать другому нужные, а для него пока лишние вещи. На подарок смотрит как на духовную поддержку другого человека и одновременно как на средство, с помощью которого старается заслужить любовь. Это — поддержка человека в его деяниях и дерзаниях, старание подтянуть его, а одновременно — и самому быть ему нужным. Мобилизовать, придать бодрости, поднять на более высокий уровень функционирования. Или направить по новому пути. Не любит юбилейных подарков, потому что они становятся привычными, обязывающими и перестают быть средством тактического воздействия, как и выражением любых чувств.

Позаботиться о его дуале другим способом и нельзя: нужно не только сообщить МАКСИМУ о потребностях дуала, но и позаботиться об их реализации, о его обеспечении материальными объектами. Не обязательно вещь подарить, можно помочь получить или хотя бы подсказать, как и где ее получить, как отличить качественную от некачественной. МАКСИМ во всех случаях жизни предлагает объект: получу, достану, подарю и т. п.

Всегда знает, кто имеет лишние вещи или такие, которые когда-либо станут лишними, и умеет их вежливо «выцыганивать». При этом предлагая такие, которые данному человеку более нужны. И это — с самых юных лет. В юном возрасте это только гораздо более открыто и заметно. К примеру, семилетняя Таня рассказывает тетке о том, что ей «очень, очень хотелось бы иметь кофту с капюшоном, которую можно носить и так, и так, и еще так». Начинается обсуждение всех за и против того, будет такой капюшон болтаться или нет. Вдруг девочка начинает хохотать и говорит: «Тетя, а тетя, а ведь вы слышите, как я хитрю? Ведь никто так

красиво не вяжет, как вы». Несомненно, дуал после этого уже делает все, чего от него ожидают. (Открытость данной девочки, возможно, объясняется и тем, что ее мать — тождик, а старший брат — дуал.) Но для меня в этом случае самое интересное, что уже семилетний МАКСИМЕНОК отлично разбирается и в том, какие вещи ему нужны, и в том, как их раздобыть.

МАКСИМУ, как и каждому сенсорику, реализация творческой функции должна принести какую-то материальную пользу. Если не ему, то близким. Для МАКСИМА это — более или менее натуральный прирост находящихся в его ведении материальных объектов. Потому он — отчаянный собиратель всевозможных ценностей. Особая склонность — к старым вещам.

Старая вещь — это и источник информации о ныне забытых пропорциях. Потому МАКСИМ постоянно любуется своими коллекциями, изучает, восстанавливает их. Его воодушевляют возраст, долговечность, прочность, эстетика старинных вещей. Ценность имеют даже старый кафель или кирпич. Очень важно знать, что ничто не пропадает и несет на себе отпечаток вечности. Исключительно большое удовлетворение дает поиск возможностей приспособить эти старые вещи в быту, реставрировать их. У одного это — коллекция старых часов, у другого — мотоциклы. Один знаковый построил дом, облицевав его кирпичом из старых построек. Это стоило не дешевле, требовало гораздо больше труда, но этот пахнувший стариной дом — объект его гордости. Это то, что в будущем будет вдохновлять, поддерживать его витальную энергию.

Новые системы МАКСИМОМ не придумываются, творческие возможности ограничиваются в вос-

произведении и применении придуманного кем-то другим. Воспроизводится то, что он где-то видел, читал или слышал. Притом воспроизводится только система. Безотносительно к тому, для чего она другими применялась. Творчество МАКСИМА при воспроизведении систем заключается в том, что однажды увиденную систему способен использовать для качественно других объектов. Все начинается с агитации окружающих людей за то, что предлагаемая система лучше уже используемой. Сила убеждения прямо пропорциональна силе его воли или энергетической силе третьего полутакта. Сам в новую систему отношений включается только после появления последователей.

За деньги или подарки МАКСИМА не купишь. Этим он, а не его покупают. Благодарности за подарки не чувствует, уверен, что люди отдают только ненужное или потому, что им так «захотелось». Его «покупают» те, кто одаривает его временем, например, с помощью хороших советов о его использовании.

В повседневной активности строго и придирчиво исправляет любые отклонения от установленной системы отношений. Даже в совершенных мелочах. Допустим, хлеб необходимо резать одинаковыми, ровными ломтиками и никоим образом не с обоих концов буханки. Даже на пикнике может разыгаться скандал из-за того, что кто-то криво режет колбасу. Это же — неправильно!

МАКСИМ обычно удачен в своих торговых делах, потому что как никто другой предугадывает потребности окружающих. То, насколько люди ценят те или иные предметы, и то, сколько они на самом деле стоят. Знаю молодого инженера, который на международном обмене почтовых марок имеет вторую зарплату. Ни одна вещь не должна

пропасть даром. Если у него огород, то лишнее он или продает, или раздает.

К вещам МАКСИМА никто не имеет права прикасаться. Во всяком случае, он должен это знать и заранее распорядиться. Часто делаются недоступные взору других метки: обрывок нитки, волосок, гвоздик, который легко скатывается, и т. д. Он сам — другое дело. По сути дела, его вещами в широком смысле слова являются не только его личные вещи, но и все доступное взору. Вещи друзей, знакомых и даже государственные. Он о них заботится, о них переживает, размышляет о самых рациональных способах распоряжения ими. В мыслях он свободно манипулирует всеми доступными взору предметами и именно потому не скупится на советы о том, кто, как и какими вещами должен распоряжаться.

МАКСИМ может сказать: «деньги для меня ничего не значат». В какой-то мере так оно и есть, потому что его за деньги не купишь. Одновременно мало кто способен так удачно манипулировать своим оборотным капиталом и так быстро увеличивать состояние. Если за это взялся. В каком именно деле выиграл, а в каком проиграл — не открывает, только дает понять, что в общем дела идут неплохо. Сам он обычно не ищет дорогих удовольствий и ведет достаточно аскетический образ жизни. Деньги — лишь средство воздействия на окружение или средство приобретения «культурных ценностей». Но разве это для него? Он же не покупает сенсорного комфорта. Поэтому и уверен, что для него лично «деньги ничего не значат».

На прогулке МАКСИМ «тыкает объектом». Своему попутчику без передышки и с большим одухотворением показывает всевозможные объекты: «Смотри, какой дом! А какая крыша!», «Смотри,

какой забор! Правда ничего? Хотя можно и лучше сделать», «Смотри, какая собака» и т. п. Что это дает дуалу? Не только то, что он теперь замечает то, на что сам не способен обратить внимание. Это поднимает его витальный тонус, придает ему осязаемую «объективность», чувство того, что он объект среди объектов. И никому, кроме самого ЭТИКО-ИНТУИТИВНОГО ЭКСТРАТИМА, не понять, почему и как эти простые слова рождают прилив сил, уверенность в себе, дают самоутверждение. И притом — обоим. Ведь МАКСИМУ тоже нужно, чтобы то, что он может сказать про объект, воодушевляло бы кого-то другого. Только при этом — и его самого.

В сексуальной жизни — от подчеркнутого аскетизма до «полной свободы». Греха в этом «грехе» не видит. По сути дела, это манипуляции собственным телом как предметом. Если нужно, предмет используют для распространения идей аскетизма. Если нужно, — наоборот.

* * *

В кулуарных прениях Житомирской конференции 1985 года по бионике разговор зашел про то, почему у многих РОБЕСПЬЕРОВ тяга к бороде, форма которой поддерживается лишь подстриганием. Любители усов — ГЕКСЛИ, ДЮМА, ГАМЛЕТ. Но ГЕКСЛИ обычно «вислоусый», как Марк Твен (который тоже — ГЕКСЛИ), у ДЮМА усы-щетка, у ГАМЛЕТА лишь пятнышко.

На это один молодой ученый сказал: «Возможно, вы можете и мой тип определить по бороде, которую я то отращиваю, то сбрываю».

Нам до этого с таким вариантом не приходилось встречаться. И только после того, как в личной

беседе установили, что он МАКСИМ, стало понятным, что это обыкновенная МАКСИМОВСКАЯ манипуляция объектом — изобретение новых форм.

* * *

Первое, чем МАКСИМ занимается, попав в новый коллектив, это навязывание отношений по белой логике — он старается сразу со всеми познакомиться, разобраться в имеющейся иерархии и выбрать в ней место для себя. Он выбирает, а не его выбирают, потому что он диктатор программы дистанционных отношений. Вот, например, поступил МАКСИМЕНОК в институт и пишет домой: «Весь досуг использую для завязывания новых отношений, что так трудно». Это реализация белой логики — завязывание отношений с людьми и — по сути дела — раздел территорий.

* * *

Магическое «Да, но...». Наблюдаю за семейной сценой. Мать-ДЮМА собирается на реку полоскать белье — стоят два полных ведра. Двенадцатилетний сын-ГАМЛЕТ спешит на рыбалку и просит мать, чтобы та заодно прихватила бы его ласты и плавки: «Положи поверх ведра». Мать отказывается, сын настаивает. Спор-перебранка длится долго и безрезультатно, ни одна сторона не хочет уступать. Это обычная семейная сцена, он, оказывается, постоянно так «настырно пристаёт».

Встречаюсь с другой соседкой — МАКСИМОМ, дуалом ГАМЛЕТА. Спрашиваю, как она повела бы себя в этой ситуации, потому что у дуала есть же какие-то совершенно мирные, информативные магические слова. «Хорошо, сказала бы я ему, — ответила мне соседка, — я захвачу твои ласты, но отнеси одно ведро с бельем».

ГАМЛЕТ не разбирается в объекте, ему и нужно говорить, как с ним поступать. Он сам же не хочет нести ласты не потому, что тяжело, а потому, что это, возможно, некрасиво. А если мать велит нести ведро, это уж другое дело. Ведро-то не его, а ее. Такова логика типальной психики и ин-тертипных отношений.

Витальное кольцо и витальная активность

Психическая энергия витального кольца предназначена для восприятия информации о функциональном состоянии собственного организма, приспособления к нему и управления им. Происходящее вовне его полутактами воспринимается лишь постольку, поскольку самым непосредственным образом отражается на функционировании организма, мешает или помогает управлению им. Это как бы видение мира сквозь призму собственного организма, видение «изнутри себя». Именно этому «видению» и учат разные восточные школы. Во всяком случае, они требуют учитывать это видение.

Два блока кольца — физическое, витальное Я человека, которое замыкается на себя и в том смысле, что мало что знает об окружающем мире и в том, что функционирование одного блока обусловлено результатами второго.

О функционировании витального кольца мы знаем примерно следующее:

1) воспринимать информацию о состоянии собственного организма, прислушиваясь к получаемым от него малодифференцированным сигналам.

Словесное хвастовство или жалобы на это состояние. Притом и одно и другое обычно имеет

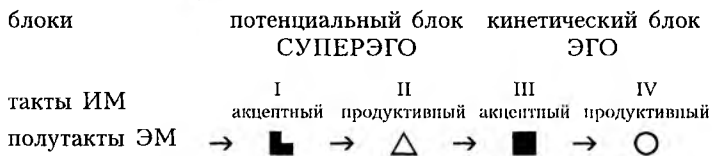
мало общего с реальным положением вещей. Для большинства людей это — обычное смешное хвастовство или беспочвенное нытье. Разобраться в них способен лишь тождик или дуал. Первый лучше понимает «как есть», второй — «что следует предпринимать»;

2) спонтанная активность в одиночку или в ногу с активностью соплеменников, или по их программе.

Витальное кольцо МАКСИМА — динамическое экстратимное кольцо. См. рис. 1 и 3. Его акцентные полутакты — черная этика и черная логика. Потому основой внутреннего физического витального мира, кладезем витальной психической энергии является обеспеченность эмоционально возбуждающими сигналами-раздражителями. Как и раздражителями, склоняющими к внешнему использованию энергии индивида по черной логике.

Рис. 3

Витальное кольцо

Распоряжение собственным самочувствием по белой сенсорике крайне спонтанно, к тому же отличается демонстративностью и упрямством. Этого можно избежать при наличии программы со стороны. Сам МАКСИМ не способен учитывать ни будущих эмоций других людей, ни их поступков, ни тех внешних процессов, которые вызываются к жизни его организаторской деятельностью. Видит лишь свои благородные цели и то, что окружающие почему-то препятствуют их достижению, а это значит — «строят козни».

Жизненная энергия организма МАКСИМА производится при возбуждении эмоциями.

МАКСИМУ настолько нужен эмоциональный фон, что он может пожаловаться своим напарникам по работе: «Почему он мне ничего не рассказывает?» И никогда не пожалуется, что тот ничего не делает.

Блок СУПЕРИД $\blacksquare \rightarrow \triangle$. Блок организован из черной этики и белой интуиции. Это значит, что достаточная эмоциональная возбужденность обеспечивает ритм жизни во времени. Без них МАКСИМ не видит будущего даже своего завтрашнего дня. Жизнь без завтрашнего дня приводит к страху вплоть до суицидных идей.

При использовании собственного времени индивид спонтанен, в его планировании совершенно беспомощен, но пока может — старается это скрыть, «не вешать носа» и свои проблемы решает за счет недосыпания. При чувстве недостатка времени нарушается ритм сна или сон вовсе пропадает. На определенного типа ответственной работе может перейти на такой режим: когда все спят, он бдит. Как это действует на других, не понимает, а если и понимал бы, то ничего без эмоциональных гамлетовских команд изменить не может.

Состояние СУПЕРИД — это состояние физического тонуса индивида. Но собственными силами с собственным СУПЕРИД никто не справляется. Поэтому, чем больше окружающие опекают его функционирование, тем больше, при прочих равных условиях, «витальность», энергичность, физическая сила индивида, тем лучше состояние его здоровья.

Когда натуральных источников возбуждения не хватает, а функционировать организму приходится, гармония функционирования нарушается.

Если МАКСИМА в компании не слышно, лишь дуал знает, что «если молчит, значит — страдает» из-за того, что к нему не проявляют интереса, что он здесь лишний, ненужный. Там, где другие говорили бы о скуке, здесь — о страданиях. Хотя подразумевается то же самое.

Склонность к трагизму и эмоциональной высокомерности присуща квадрам бета и дельта, а к превращению самого серьезного в фарс и комедию — квадрам альфа и дельта.

Нельзя забыть, что СУПЕРИД — блок антисовести. Поэтому как в неудачливости своей эмоциональной жизни, эмоциональном дискомфорте и эмоциональном беспокойстве, так и в суматошном использовании времени в глубине души, а то и во весь голос обвиняет только других. С точки зрения МАКСИМА, виноват не Отелло, в приступе ревности убивший Дездемону, а вызвавший ярость Яго. Есть повод утверждать, что Яго по типу — социальный заказчик, которого бескомпромиссность Отелло просто смешила. История с платком, с точки зрения диады ДОН-КИХОТ — ДЮМА, воспринимается как шутка, на которую никто не обратил бы внимания, потому что в данной диаде о любви судят не по раздаваемым предметам.

Второй такт — «такт зажигания», поэтому ему необходимы поддержка, страховка и убежденность, что все идет как надо. Достаточно сказать, что кто-то из его близких прекрасно без него обходится и все успевает, чтобы сбить, уменьшить коэффициент витальности и жизнерадостности.

Успешность сдачи институтского экзамена определяется не столько знаниями индивида, сколько ситуацией второго такта. Нужна уверенность, что для ответа имеется столько времени, сколько ему нужно. Если ему скажут: «Говори лишь по сути

и — быстро» — его спугают, он растеряется. В такой ситуации он вообще не знает, чего от него хотят. Если Т□● не сдал в положенное время экзамен, виноват, несомненно, не он, а другие, которые своевременно «не велели» сесть за книгу.

Если МАКСИМ находится в роли экзаменатора и замечает некоторое замешательство студента, он включается и начинает рассказывать сам. Его нужно оборвать, иначе не остановится, расскажет все до конца и будет уверен, что студент плохо знал предмет. Когда его обрывают, не обижается, принимает как должное.

МАКСИМ со своего СУПЕРИД может жаловаться на какое-то неудачно прожитое по вине других время. Неудачные детство, война, низкий уровень преподавания в школе — все это потеря времени по вине других людей. Но они виноваты не только в том, что создают эти «объективные причины», но и в том, что постоянно не подсказывают оптимальных вариантов использования времени.

Трудоспособность, в которой он, как и все статистики, крайне заинтересован, определяется реальным эмоциональным фоном, который он в себя впитывает. Потому жаден к музыке, исключительно склонен к пению и сам. На Западе именно МАКСИМ чаще всего пробивается в эстрадные знаменитости.

При наличии надлежащего эмоционального фона гораздо более трудоспособен и меньше устает. Видела МАКСИМА, теперь знаменитого профессора, который произведения К. Маркса обычно изучал лишь под легкую музыку по радио (это в пятидесятые-то годы).

Другой МАКСИМ рассказывает, что перед ответственными выступлениями старается послушать

определенную музыку, чтобы войти в необходимое для выступления эмоциональное состояние.

От партнера ожидает постоянной корректировки использования времени и поддержки в том, что оно используется рационально. Нужны конкретные указания: «Такое времяпрепровождение правильное, благородное, возвышающее человека, такое — глупое, бесполезное, неправильное или даже и безнравственное».

Если его временем никто не распоряжается, ночью старается наверстать то, чего не успел днем. А если к тому же в его руках слишком много власти, то и подчиненные перестают разбираться в том, когда работать, а когда отдыхать.

Если про некоторые типы ИМ можно сказать, что работа горит в их руках, то здесь она скорее растаивает, потому что они не воспаляются, работают спокойно, уверенно и систематично.

Большой комплимент делает тот, кто удивляется, сколько МАКСИМ успевает. Это даже не комплимент, а моральная поддержка, хотя успевает он и вправду много.

Блок ИД ■→О. Блок образован из черной логики и белой сенсорики. Это значит, что поступки и физическая активность есть то, что должно обеспечить хорошим самочувствием. Для него существует лишь то, как он сам воспринимает ситуацию, можно ли своим самочувствием прихвастнуть перед другими, можно ли удивить их своей сенсорной выносливостью и добиться доверия в том, что в трудных ситуациях на него можно положиться.

На блоке ИД индивид прислушивается не к собственному разуму и воле, а к разуму и воле социума, которую по мере своих сил и выполняет. На третьем такте старается не противопоставить себя окружающим, а на четвертом — заработать

похвалу и вызвать эмоциональную реакцию своей воистину удивительной выдержкой. Но если загружается сверх физических возможностей, которые определяются эмоциональной подпиткой, полностью теряется, «бунтует» и до восстановления психофизического равновесия вообще ничего не делает, никому не подчиняется.

Блок ИД подчиняется воле социума, потому МАКСИМ не размышляет о том, какие поступки умны, какие — нет, лишь прислушивается к окружающим. И когда подвернется возможность, усердно помогает. Собственную энергию тратит экономно, готов этому учить и других. Остерегается, чтобы, упаси господи, не навязать кому-то своих знаний, что и когда следует делать.

Черная логика — это то, в чем сам МАКСИМ подчиняется воле или программе окружающих, а белая сенсорика — то, в чем старается блеснуть исключительно удивляющим результатом — хорошим самочувствием в невероятных условиях.

В своей активности ИД почти всегда способен выполнить полученную программу. МАКСИМ способен добиться в пространстве такой ситуации, которая устраивает его и его близких. Добивается, не считаясь с собственными силами и собственным самочувствием. Другие должны понять, что он способен за них постоять, украсить их жизнь, сделать ее сенсорно приятной и даже роскошной.

Своей работы никому не навязывает и бдителен в том, чтобы не помешать другим. Если возникает подозрение, что это все-таки произошло, чувствует себя крайне неуютно. Его самого программируют все, кто говорит, что нужно делать. Потому часто признается, что не любит ходить в начальниках, хочет быть качественным исполнителем, которого

хвалят за качество работы. Беда МАКСИМОВ в том, что, став начальством, остаются теми же и к тому же — слишком качественными исполнителями. Так как приказывать не способны, подчиненных могут изматывать бессмысленной отсидкой часов, когда нет никакой работы, и сверхурочными, как только таковая появляется. Если кто-то что-то делает не так, говорить неудобно, МАКСИМ склонен сам все переделать или поправить. Есть страх перед необходимостью принимать самостоятельные решения, когда исполнители — другие люди. И слишком большое рвение к изображению, что работа идет полным темпом, хотя на самом деле ничего такого и в помине нет. Не переносит, когда кто-то что-то делает для него, а не ради собственного удовольствия.

Действует в темпе, без перерывов и перекуров, пока не будет достигнут желаемый результат. В работе забывается, по собственной воле ее не прекращает. Забывает и о еде, и об отдыхе. Но если труд не принес эмоциональной подпитки и нечем восстановить витальную энергию, то к следующему туру работ приступит неохотно, без вдохновения, спустя рукава.

МАКСИМ слепо верит в анонимные письма: «Потому что разве может человек придумать то, чего не видел собственными глазами?»

Иногда и МАКСИМ болеет. Правда, редко, потому что это крайне стыдно. Как уменьшить стыд от полученного больничного листа? Оказывается, можно, объявив, что лист выдал знакомый врач. Или — за деньги. «А что это такое? — может ответить на упрек, — разве деньги получать стыдно? Это болеть стыдно». Получив больничный лист, МАКСИМ чувствует непреодолимую тягу появиться на работе или где-либо в общественных местах.

Таким образом хотя бы частично смывается позор. Другим же при этом кажется, что он просто демонстрирует свое нахальство в умении обходить законы.

Если МАКСИМ не попал в армию, это потому, что его «выкупили». Об этом всем и рассказывает. Чем больше «выкуп», тем, значит, лучше его здоровье. Пришлось слышать поучения, которые мать-дуал давала своему сыну-МАКСИМУ: «Никогда нельзя давать людям информацию, которую могут против кого-то использовать злые люди. Бывает случаи, когда о человеке говоришь и думаешь, что говоришь хорошо. А перед Богом все равно ты ему вредишь сознательно или несознательно. Надо говорить о себе и людях так, чтобы злой человек не мог повредить другим и тебе». Вот такое неопределенное и даже частично мистическое поучение — единственное, что, по-видимому, доходит до МАКСИМА и программирует, что можно и чего нельзя говорить.

Его дуал тоже старается не показывать настоящего физического состояния. Но там — другое. Там все-таки отдают себе отчет в том, что это состояние плохое, и только не знают, достаточно ли оно плохое по объективным параметрам, чтобы, например, начать лечить грипп или воспаление легких. А здесь о собственном самочувствии просто не имеют понятия, не отдают себе отчета. Чуткая забота о здоровье дуала МАКСИМОМ проявляется совершенно по другим параметрам, проявляется как забота о его внешности, он говорит: «Ты полежи немного, плохо выглядишь». Или — «За последнее время ты очень постарел, нужно меньше работать». Это то, что ГАМЛЕТ называет тактичностью и — хорошим воспитанием партнера. На самом же деле КЛИМ просто совершенно не

разбирается как в своем самочувствии, так и в самочувствии других и потому может стать даже жестоким.

Иногда ребенок из этой диады в гостях не ест. ГАМЛЕТ — потому, что просто боится поступить недостаточно красиво, неэстетично, боится кого-то шокировать своей жадностью. МАКСИМ — потому, что у него просто физическая потребность демонстрировать свою особую выдержку, силу духа и то, как отлично себя чувствует в условиях, в которых другим уже невтерпех.

Движения МАКСИМА как при работе, так и при ходьбе отличаются особой мягкостью, вкрадчивостью, осторожностью. Это все то же старание не навязывать своей моторной активности другим и не мешать им. (Известна раздражительность его дуала на любое резкое или неуместное движение.) Это кошачьи движения, которые не спугнут даже мышь. При ходьбе иногда, как бы играючи, «поволакивает» ногами.

Отсутствуют пустые, бессмысленные движения. Но только «пустые». Он любит своеобразные «упражнения с предметом», когда вещи очень долгое время и как бы неосознанно ощупываются или перекладываются из одной руки в другую или с одного места в другое. Это неосознанное сенсорное изучение пропорций и составных частей предметов: тело изучается телом.

Чем больше витальной энергии, тем больше МАКСИМ способен и стремится перенести сенсорного дискомфорта. К нему стремится как к средству использования накопленной энергии. Но если, например, окружающие охают, видя его бледный вид от того, что мало ест, будет есть еще меньше. Если охают над тем, что выглядит молодо, несмотря на возраст, — станет еще моложе. Если удивля-

ются, что живет одним перцем или дешевыми конфетами или наоборот — не может взять в рот конфету, будет это еще более рьяно демонстрировать. Пользуется каждым случаем для повторения, что на работе не устал, без обеда не голоден, от ударов не болит. Подросток может, допустим, сказать: «Я работаю не уставая. Могу не только работать, но и не спать и все равно хорошо себя чувствую». И это все лишь для того, чтобы оказаться в центре эмоционального внимания окружающих, которое только и делает его по-настоящему сильным.

Дополнения и примечания ко всем разделам

Не все, что нам удалось узнать про ЛОГИКО-СЕНСОРНОГО ИНТРОТИМА, можно легко систематизировать и отнести к отдельным блокам и полутактам. Прилагаем это в таком неразобранном виде.

* * *

Перед нами письмо Арнольда Р., которое может быть отличной иллюстрацией того, как ЛОГИКО-СЕНСОРНЫЙ ИНТРОТИМ сам себя воспринимает: «Не люблю загружать память нужной в жизни, но не интересной для себя информацией. (...) Инертен. Начинать любое дело, в особенности нужное, но не интересное — мука! Но когда начну, остановить трудно — могу забыть обо всем на свете. (...) Когда увлекаюсь каким-либо делом, а увлечений у меня много (литература, техническое творчество, художественное ремесло), все увлечения живут бок о бок, и я, хотя и не всеми занимаюсь сразу, но ни одно из них не считаю брошенным. (...) В любом занятии фанатичен. В жизни

уступчив. Стараюсь изживать в себе эгоистичность. Очень люблю интересных людей. (...) На знания жаден. По этой части страдаю от недостатка собственных творческих способностей. Корю себя за „неработу над собой“, но ленивым себя чувствую почти всегда. Один год учился музыке, бросил из-за лени. Однажды заинтересовался, с точки зрения чисто логической, что же особенного в стихах Пушкина (за что уж его так хвалят), и 5 лет посещал литературный кружок. Ответ на свой вопрос получил. Сам стихи пишу с четвертого класса...»

* * *

У людей этого типа личности есть интересное свойство — способность разделения внимания. К какому блоку это свойство относится, не знаю. Например, есть способность слушать, о чем говорит преподаватель, при одновременной беседе с соседом по парте. МАКСИМ способен повторить то, о чем говорил преподаватель, хотя он этого и не слушал, а лишь слышал краем уха. К какому блоку это свойство относится? И какие еще типы ИМ таким свойством отличаются?

* * *

Воровство — один из способов творческих манипуляций с объектом. МАКСИМ, которому по каким-то причинам не доступны другие способы творчества и которого кто-то однажды на это толкнул (сам он не способен совершать неизвестных ему поступков, а тем более поступков, которые не признаются его референтной группой), может стать искусным вором. Почему-то данный тип ИМ в акте воровства способен найти какое-то «пробуждение чувств», «радость риска», «исключительно приятные, острые ощущения», «радость

от обострения всех ощущений». Поэтому могут воровать исключительно ради удовольствия, ради «спорта».

МАКСИМ, который убедился, что умеет воровать, и испытал радость от этой опасности, может от случая к случаю обкрадывать окружающих только ради того, чтобы увидеть, как они эмоционально взбудораживаются, и получить при этом эмоциональную подпитку. (Или чтобы посмеяться над неуверенностью — обокрали их или это они сами потеряли.)

А иногда на эту свою игру смотрят как на «экспроприацию экспроприаторов». Например, у кого-то есть вещь, которой тот не способен оценить. Ценителю хороших вещей — МАКСИМУ — или чаще — его другу она нужна позарез, а тот ни за что ни про что получил ее по наследству. Разве это правильно? Несомненно, требуется перераспределение. Или допустим, как не взять нужное себе в колхозе, если там «нет порядка»?

Определить, где кончаются простая скука и чувство недореализации собственной личности, а где начинается болезнь, очень трудно. Знаю интеллигентную миловидную женщину (учительницу), которая 20 лет держала весь свой коллектив под напряжением и пересудами о том, кто же это ворует. Который из мужчин является этим негодяем? Что это было? Баловство или болезнь? Психиатрами дело не исследовалось, ушла по собственному желанию, чтобы держать в страхе уже других сослуживцев.

Может возникнуть вопрос, а как с совестью? Разве она не мучает? Но совесть человека — на блоке СУПЕРЭГО. МАКСИМА она мучает при условии предательства чувств любящего человека и если он помешал кому-то проявить свои духовные

богатства. Его отношения с объектами и манипуляции объектами к совести не относятся. Это дело его интеллекта, того, к какой творческой активности этот его интеллект подготовлен. И если уж бывает стыдно, то не от того, что крал, а от того, что крал не умеючи — стыдно плохо работать.

* * *

И одновременно... «Я сам недоверчив, — сказал мне однажды один МАКСИМ, — и не переношу недоверия или подозрительности других. Если у кого-то что-то пропало и если я даже и совершенно не виновен, мне очень неприятно». Однако обратите внимание на слова «и если я даже и совершенно не виновен». Так не говорит тот, кто никогда не прикоснулся к чужой вещи.

* * *

Иногда можно заметить, что МАКСИМ ведет себя как-то странно, попав в опасную для жизни ситуацию, например, попав в окружение хулиганов. Это когда он не обороняется или смиренно переносит побои.

Использование энергии на любом другом полутакте связано с каким-то физическим дискомфортом, тогда как использование на четвертом — самое нормальное, самое подходящее для каждого типа личности. Ею, по-видимому, можно пользоваться, пока она есть, как из кувшина с водой можно выливать воду, пока она там есть, без ущерба для самого кувшина. Например, для T▲□ это черная логика — энергия на физический труд, передвижение. Он и вправду не чувствует усталости, пока не падает с ног. И после этого чувствует не усталость, а лишь то, что не способен двигаться. У МАКСИМА это белая сенсорика, он и уверен, что

постоянно себя хорошо чувствует, невзирая на фактический физический дискомфорт.

В ситуации, когда другие бьют в ответ или удирают, МАКСИМ демонстрирует свою покорность, пассивность, демобилизованность. Что этим можно выиграть? Оказывается, в контакте с дуалом ГАМ-ЛЕТОМ — всё, так как ГАМЛЕТ только в отношении непокорных агрессивен, только пока ему кто-то сопротивляется. Перед уступчивым он совершенно беспомощен. Он просто не включается или — выключается. Свою силу опробует на тех и свое раздражение показывает лишь тем, кто не сдается.

В общем, своим расслабленным состоянием при встрече с опасными хулиганами МАКСИМ старается воздействовать на них, навязывая им это расслабленное состояние. (Как зверь, который другому зверю открывает свое самое уязвимое место.) А кроме того, мы уже раньше говорили — он же «знает свое место». И если он здесь не главарь, значит — пленник, и следует быть тихим, смиренным и, как этого требуют приличия, — испуганным. Самое главное — уважение, этого, по-видимому, и недостает самой банде и ее главарю. Он просто занимает «полагающееся» ему в данной системе место. И можно ли его называть мазохистом, не знаю.

* * *

В диаде МАКСИМА уверены, что критиковать, подшучивать над проявлением содержания внутреннего Я крайне бестактно. «Это, — как сказал один Т■△, — то же, что глазеть на калеку. Потому что в этом самопроявлении человек крайне осторожен, беззащитен и старательно выкладывает все лучшее, что в нем есть». Если есть. А если нет,

это — недостаток, на который намекать просто бесчеловечно. Существовавший запрет на тестирование — результат МАКСИМОВСКОЙ нетерпимости к рассматриванию внутренних качеств человека через лупу.

* * *

Если его обидели, обошли — старается не остаться в долгу. Но быстро отходит и счета сводит обычно только под горячую руку.

* * *

Хотя это кажется невероятным, но мне пришлось сталкиваться с представителями данного типа личности, которые в детстве или подростковые годы из-за отсутствия руководящего эмоциональной жизнью дуала восторгались каждым диктатором. Даже если это враг, если только — эмоционален. И это не в предвоенные, а в теперешние времена. И даже Гитлером.

При хороших отношениях с преподавателем заниженная оценка воспринимается как знак особого его предрасположения, как определенный заговор, маскировка духовной близости. У меня самой была ученица, которую я любила и за разумность, и за привязчивость. Как-то однажды, ради поощрения всего класса, поставила ей пятерку за пару удачных ответов с места. Это было обычной мерой поощрения, способом сократить скучные для меня «допросы» и — увеличить количество отметок. Ее реакция была настолько неожиданной, что я сразу почувствовала себя предателем. Она спрятала глаза и перестала смотреть в мою сторону. На следующем уроке пришлось вызвать ее к доске, задать единственный вопрос, на который она то ли не хотела отвечать, то ли не успела сообразить, и —

поставить двойку. На свое место она вернулась радостным победителем. Наши отношения полностью восстановились, стали веселыми.

Свои неудачи МАКСИМ объясняет своими же «неправильными» личными чувствами. Школьница, получившая на экзамене явно заниженную отметку, переживает не столько из-за отметки, сколько из-за того, что учительница когда-то заметила ее недостаточно доброжелательное отношение.

Новое в трактовке модели А¹⁴⁷

Сегодня я полагаю, что за каждым символом модели А стоит один из двух относящихся к этому символу меридианов. Например, белая сенсорика имеет два меридиана: перикарда и трех обогревателей. Один из них — трех обогревателей — попадает в модель А МАКСИМА, другой — перикарда — в модель А его дуала-ГАМЛЕТА.

Рис. 4

Меридианы модели А

МАКСИМА

- — толстой кишки (ян)
- — печени (инь)
- ▤ — тонкой кишки (ян)
- ▥ — поджелудочной (инь)
- — трех обогревателей (ян)
- — почек (инь)

ГАМЛЕТА

- — легких (инь)
- — желчного пузыря (ян)
- ▤ — сердца (инь)
- ▥ — желудка (ян)
- — перикарда (инь)
- — мочевого пузыря (ян)

Меридианы, которые не включаются в модель А данного типа ИМ, можно называть теневыми.

Разделение заднего срединного и переднего срединного на иньский и янский определяется не только типом, но и полом.

То разделение на инь и ян, которые мы показываем ниже, подходит не только МАКСИМАМ и ГАМЛЕТАМ, но и всем представителям того же самого левого кольца социального прогресса. То есть диадам ГАМЛЕТА, НАПОЛЕОНА, ШТИРЛИЦА и ДОН-КИХОТА.

Рис. 5

Левое кольцо

Женщины

- △ — передний середишный в зоне первой чакры (ян)¹⁴⁸
- ▲ — задний середишный снизу до начала шеи (инь)

Мужчины

- △ — передний середишный сверху до первой чакры (ян)
- ▲ — задний середишный в зоне шеи и головы (инь)

Как видим, у мужчины и женщины в модель А входят разные части того же меридиана. В мужскую модель входит верхняя часть заднего серединного, а в женскую — нижняя. Но они с тем же знаком. То есть оба иньские. Поэтому, если взять тождественные участки меридианов, окажется, что они с противоположным знаком: один иньский (-), другой — янский (+), то есть притягивающиеся друг к другу. Недаром кто-то заметил, что представители собственного кольца социального прогресса сексуально более привлекательны.

Нетрудно заметить, особенно если вернуться к рис. 2, что по иньским меридианам воспринимается информация, человек по ним «прислушивается» к окружению, является «послушным» а по янским — сам командует. Например, у МАКСИМА:

инь — ■, ♚, ●
ян — □, ♛, ○

Значит, его поступки, эмоции, проявления воли определяются требованиями и просьбами окружающих, во-первых — дуалов. Что касается того, кто какое место должен занимать, как и кого любить, что должно быть приятным и что нет. — диктует он сам. С черной и белой интуицией сложнее, потому что там приходится учитывать пол.

Итак, из всего сказанного можно сделать примерно такой вывод:

1) по парным меридианам дуалы дополняют друг друга, невзирая на пол. МАКСИМ-мужчина по ним дополняет всех ГАМЛЕТОВ;

2) по срединным меридианам тот же МАКСИМ обычно дополняет лишь женщин-ГАМЛЕТОВ.

Однако есть исключительные случаи, когда он не дополняет в этом дуальных себе женщин. Это определенные отклонения, иногда называемые «социализацией». Есть женская и мужская «социализации». Обычный мужчина имеет женскую «социализацию», женщина — мужскую. Это большинство. Но в редких исключениях у мужчин бывает мужская, а у женщин женская «социализация». И мужчина с обычной для большинства женской «социализацией» не дополняет женщину с такой же «социализацией». Теперь мы знаем, что все дело в том, что у них тот же порядок «иньскости — янскости» срединных меридианов.

Возможно, явление, которое здесь названо «социализацией», имеет и какое-то другое название, но оно мне неизвестно.

* * *

Соционику в проблеме «иньскости и янскости» черной интуиции, наверное, больше всего интересует то, что люди, у которых спина иньская, голова янская. У кого спина янская, голова — иньская.

Янская голова у всех женщин левого кольца (за исключением женщин с так называемой женской «социализацией») и у всех мужчин правого кольца социального прогресса (за исключением мужчин с мужской «социализацией»).

Иньская голова у всех мужчин левого кольца (за исключением мужчин с так называемой мужской «социализацией») и у всех женщин правого кольца (за исключением тех, что с женской «социализацией»).

Интересно, что́ дает в реальной жизни это своеобразное противопоставление головы спине? Напомним, что инь принимает информацию и отвечает на нее, ян — диктует, требует выполнения.

Черная интуиция — это сумма физических и психических способностей человека. По-видимому, реализация физических способностей относится к спинной части заднего срединного меридиана, а реализация психических — к головной его части. Если так, то те, у кого голова иньская, более склонны к работе мозгами по заказу общества. Те, у кого голова янская, — к диктату о том, над какими именно проблемами нужно ломать голову.

Те, у кого спина иньская, — стараются развить свои физические способности, чтобы справиться со всеми задачами, требующими физической точности и умений. Те, у кого она янская, того же самого требуют, прежде всего, от других.

По этой причине среди ДОН-КИХОТОВ, например, большей «парламентарностью» отличаются женщины, чем мужчины. А относящиеся к этому типу Петр I, Черчилль или Ганди состояли в меньшинстве, то есть просто в виде исключения тоже имели янские головы.

Это можно показать и на примере самых популярных наших актеров-мужчин типа ДЮМА. Рас-

пространенный в обществе вариант иньскоголовых благодушных ДЮМА — Леонов, Окуджава, и редкие янскоголовые — Броневой. Дюма-отец тоже был янскоголовым, то есть имел мужскую «социализацию».

Что-то похожее можно сказать и про иньскость — янскость переднего срединного меридиана. Только там речь идет об инициативности или выжидательности в области проблем будущего, в том числе и в области продолжения рода.

* * *

Послесловие автора. Автор данной работы не МАКСИМ, а ДОН-КИХОТ, поэтому при трактовке образа МАКСИМА возможны и некоторые ошибки или серьезные пропуски.

20.2.1986